

Рассмотрен процесс цифровизации как элемент объективной реальности, качественно меняющий систему общественных отношений и одновременно содержащий в себе новые риски и угрозы. Приведен анализ позитивных изменений в структуре общественных связей в связи с цифровизацией при одновременной постановке вопроса о возникающих рисках и угрозах. Так, электронный формат общения расширяет возможности оперативного оказания гражданам и юридическим лицам государственных (муниципальных) услуг, но одновременно возникает вопрос о возможности утечки персональных данных и возможности административного воздействия на политическую и частную жизнь со стороны государства. Рассмотрены последствия развития технологии видеоконтроля, цифровой биометрии, введения электронных паспортов, доступа налоговых органов к банковской тайне.

Ключевые слова: цифровизация; портал государственных (муниципальных) услуг; биометрия; цифровые права; цифровые финансовые активы.

Бэла Бертовна Бидова, д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
имени А. А. Кадырова», Чеченская Республика, Грозный, Россия;
bella_007@bk.ru

Юлия Викторовна Быстрова, д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», Орел, Россия;
zukova57@mail.ru

Татьяна Алексеевна Гусева, д-р юрид. наук, доцент, профессор,
кафедра конституционного, административного и финансового права,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», Орел, Россия;
guseva2002@rambler.ru

Константин Григорьевич Петрованов, канд. юрид. наук, доцент,
доцент, кафедра национальной безопасности,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», Орел, Россия;
petrovanov-k@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Введение

В конце восьмидесятых годов компьютерная техника массово вторгается в общественную жизнь: повсюду главным действующим лицом становится электронно-вычислительная техника. Человечество получает фан-

тастические возможности: в секунды устанавливается связь между людьми, находящимися в разных частях света. Одновременно с этим человек оказывается как бы «под колпаком»: умные машины отслеживают его связи, потребности, пристрастия; человек становится полностью зависим от всевозможных гаджетов. Одновременно с появлением компьютерных технологий появились новые вызовы и угрозы безопасности как отдельно взятому человеку, так и обществу в целом [1, с.182].

Обсуждение

В представленной статье остановимся на анализе некоторых положительных и отрицательных сторон развития правоотношений в сфере цифровизации применительно к интересам личности, общества и государства.

Процесс исследования изменения общественных отношений в связи с цифровизацией опирается на общенаучные методы познания; предполагается использование системного метода, методов анализа и синтеза, индукции и дедукции.

В частности, системный метод в рамках настоящего исследования направлен на рассмотрение категории «цифровизация» применительно к разным сферам общественных отношений.

Методы анализа и синтеза позволяют оценить трансформацию терминологического аппарата в условиях создания и функционирования цифровых (технологических) платформ.

Применение метода индукции позволит исследовать процесс формирования государственных цифровых платформ с последующим выявлением общих тенденций и закономерностей развития отношений в условиях нового этапа цифрового развития.

Для получения достоверных и научно значимых результатов планируется использовать частнонаучный социологический метод.

Формально-юридический метод направлен на установление содержания правовых норм, регулирующих актуальные отношения, связанные с использованием цифровых сервисов и площадок. Метод позволяет выявить достоинства и недостатки изменяющегося законодательства как потенциал для дальнейших преобразований.

Метод правового прогнозирования необходим для оценки правовых последствий реализации цифровизации в разных сферах жизнедеятельности.

Важными катализаторами в деле правового регулирования процесса цифровизации в нашей стране можно считать принятие Национального проекта «Цифровая экономика»¹ на период с 2018 по 2024 гг. и преобразование такого государственного института, как Министерство связи и массовых коммуникаций в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации².

¹ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16.

² О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 2 июня 2008 г. № 418 // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 23. Ст. 2708.

Политика цифровизации включает в себя реализацию следующих направлений: деятельность по правовому регулированию цифровой среды, кадровое обеспечение цифровой экономики, развитие информационной инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности, развитие цифровых технологий, а также цифровое регулирование сферы государственного управления.

На качественно ином уровне стали оказываться государственные (муниципальные) услуги.

Знаковым событием стало создание Единого портала государственных (муниципальных) услуг (Gosuslugi.ru), где один раз зарегистрировавшись, физические и юридические лица получают доступ ко всем государственным и муниципальным услугам³.

Функционирование портала Gosuslugi.ru как государственного веб-сайта представляет собой новый формат взаимодействия государства и общества на основе использования современных информационных коммуникаций⁴.

Госуслуги онлайн направлены на качественное и оперативное их предоставление, исключение коррупционных рисков, эффективное использование бюджетных средств. Зарегистрировано более 130 миллионов пользователей, из которых около 75 % имеют подтвержденную учетную запись.

Одновременно с увеличением числа пользователей возрастает объективная необходимость оказания гражданам и юридическим лицам помощи в овладении соответствующими знаниями и разъяснением соответствующих правовых последствий.

В перспективе планируется поэтапный перевод информационных систем органов государственной власти и органов местного самоуправления в государственную единую облачную платформу (*далее* – ГЕОП), что призвано повысить эффективность использования и развития информационных систем потребителей услуг ГЕОП за счет обеспечения их надежной информационно-телекоммуникационной инфраструктурой.

Элементом электронного оборота стало использование при совершении сделок между хозяйствующими субъектами и физическими лицами в целях оказания и исполнения государственных и муниципальных услуг, совершении иных юридически значимых действий электронной цифровой подписи⁵.

В целях эффективного расходования бюджетных средств государственные органы, бюджетные и казенные учреждения переходят на цифровой формат государственных (муниципальных) закупок: от электронного планирования до электронного актирования (приемки)⁶. А темпы разви-

³ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31. Ст. 4179.

⁴ Там же.

⁵ Об электронной подписи: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 8 апреля 2011 г. № 75.

⁶ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

тия искусственного интеллекта позволяют спрогнозировать проведение закупок простой, стандартизированной продукции для государственных нужд без непосредственного участия госзаказчика и участников таких закупок и выявить сомнительные закупки.

С 1 июля 2021 г. через портал Госуслуг начал функционировать досудебный порядок обжалования актов госорганов согласно Федеральному закону о госконтроле.

Согласно информации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в личный кабинет пользователя Единого портала госуслуг загружаются результаты тестов на коронавирус, если тесты сданы в лабораториях, интегрированных с информационной системой Роспотребнадзора. Сервис является достоверным инструментом хранения справок о COVID-19, ресурс предназначен исключить долю поддельных справок.

В связи с ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки на протяжении 2020–2021 гг. в ряде субъектов федерации ввели обязательную вакцинацию от коронавируса для ряда граждан, по роду своей деятельности контактирующих с большим количеством людей. Посещение кафе, ресторанов и ряда иных мест массового скопления людей было возможным только при наличии QR-кода.

Получить QR-код можно в разделе «Цифровой сертификат» электронной медицинской карты (Москва) или на портале Госуслуг. Для этого следовало авторизоваться под своей учетной записью (ЕСИА) и выбрать в каталоге услугу «Вакцинация COVID-19».

При входе в ресторан или на массовое мероприятие сотруднику таких заведений следовало показать QR-код и документ, удостоверяющий личность. Таким образом, возможности цифровизации активно использовались в борьбе с ковидом.

На Петербургском международном экономическом форуме министр цифрового развития и массовых коммуникаций Максуд Шадаев говорил о том, что несмотря на вынужденные ограничения прав граждан в связи с внедрением цифровых технологий в период пандемии (контроль помещений, цифровые пропуска, системы «Социальный мониторинг», камеры, QR-код) и т.д., государство смогло гарантировать неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных.

Именно пандемия коронавируса еще раз подчеркнула важность проекта «Цифровая медицина», «Цифровое здравоохранение». При этом центром внимания новой медицины должен стать человек, а не простой перевод документов из бумажного вида в электронный аналог, что само по себе может привести к снижению производительности труда. Как и в других сферах деятельности, акцент следует делать на профилактику, а это требует гибких адаптивных информационных систем и совершенствования современного методологического регулирования.

Именно цифровизация ложится в основу запланированного перехода к 2025 г. на электронный документооборот между всеми хозяйствующими субъектами.

К 1 января 2023 года планируется создание Единого федерального информационного регистра⁷, содержащего сведения о населении Российской Федерации. Обсуждение законопроекта шло бурно, депутаты обращали внимание, что в некоторых странах запрещается объединять различные базы данных о гражданах в единый информационный ресурс.

По планам Правительства РФ замена бумажных паспортов на электронные планируется в 2023 г. и должна стартовать в Москве с 1 декабря 2021 г., с которым богословы связывают наступление апокалипсиса. Согласно информации, имеющейся на сайте Министерства цифрового развития, для получения паспорта гражданину необходимо будет сдать биометрические данные: изображение лица и отпечатки пальцев рук, установить на телефон мобильное приложение. Новый документ призван заменить собой бумажный паспорт, водительское удостоверение, свидетельства СНИЛС и ИНН. Удобство для граждан очевидно – иметь при себе вместо кучи документов один, например, при посещении больницы, банка. Удобство электронного паспорта для системы контроля за гражданами – также очевидно.

Отдельно следует остановиться на развитии технологии видеоконтроля, содержание которого было значительно пересмотрено в период пандемии коронавируса COVID-19. Обычно видеоконтроль связывают с фиксацией дорожно-транспортных происшествий, однако в период введения чрезвычайного положения видеоконтроль за въезжающими в Российскую Федерацию, за заболевшими был оправдан.

Однако главная задача тотального видеоконтроля – это профилактика, раскрытие преступлений и правонарушений, терактов, а также иных негативных событий, розыск и поимка преступников и правонарушителей. Глобальные негативные социально-экономические процессы, рост преступности и другие внешние и внутренние угрозы национальной безопасности подталкивают многие страны к усилению мер обеспечения безопасности на всех уровнях, в том числе в вопросе внедрения систем видеоконтроля и наблюдения.

Цифровая биометрия. С 1 июля 2018 г. в России запущена единая биометрическая система. Система предназначена для повышения доступности финансовых услуг через удаленную идентификацию клиента. Граждане, сдавшие слепки с лица и голоса, могут открыть счет в любой кредитной организации без посещения офиса.

Наиболее активно используется биометрическая система распознавания лиц в Китае. Используется идентификация пассажиров на разных видах транспорта, для входа в офисы, при проведении массовых мероприятий, оплате услуг. Однако недавние события в Китае показали, как может

⁷ О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации: Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ.

быть уязвима эта система, когда мошенникам удалось ее «обмануть» и похитить огромные суммы денег у населения.

Процесс внедрения цифровизации затронул практически все сферы жизнедеятельности российского общества. Это привело к появлению новых отраслей знаний и новых видов правоотношений. Так, например, в гражданском праве появилось понятие смарт-контрактов, цифровых прав, цифровых финансовых активов.

Заключение

Переходя к негативным тенденциям в контексте обеспечения национальной безопасности, можно выделить такие вызовы, как рост цифровых преступлений и появление угрозы кибервойны.

Технические возможности увеличивают риски атак на стратегически важные объекты: атомные станции, гидротехнические сооружения и т.д. Сбой в самих компьютерных системах на таких объектах может привести к катастрофическим последствиям.

Среди вызовов в указанной сфере наиболее опасны те, которые в основной массе связаны с утечкой личных данных граждан: взлом их электронных адресов, получение доступа к банковским картам, взлом их социальных сетей и рассылка с их адресов ложной или порочащей информации, сбор денег на лечение родственников и т.д.

Можно предположить, что получив расширенный доступ к банковской тайне, недолго осталось до времени тотального контроля со стороны налоговой службы за соответствием доходов и расходов граждан. Между тем, некоторые граждане не смогут объяснить такую разницу в связи с тем, что часть из них получает зарплату «в конвертах». «Полная финансовая прозрачность активов, доходов и расходов граждан может стать элементом административного воздействия на политическую и частную жизнь со стороны государства»⁸.

Тотальный налоговый контроль при увеличивающейся налоговой нагрузке может привести к сокращению деловой активности бизнеса.

Как и любое иное явление, с одной стороны, всеобщая маркировка товаров призвана бороться с контрафактом, с другой – бизнес говорит о дополнительных затратах в связи с введением обязательной маркировки товаров, неготовности ее введения, что в период пандемии приводит к сбою в поставке медикаментов.

Существуют угроза выхода искусственного интеллекта из под контроля человека, проблема определения вредности вышек сотовой связи для здоровья человека; зависимости человека от гаджетов.

⁸ Заложники Мишустина. Граждане и бизнес стали заложниками слишком эффективного налогового администрирования [Электронный ресурс]. URL: <https://samolet.media/posts/5725> (дата обращения: 01.11.2022).

Таким образом, можно отметить двойственное влияние процессов цифровизации на общественные отношения.

С одной стороны, становясь частью глобального цифрового поля, человек получает более широкие возможности в сфере услуг, купли-продажи товаров и упрощение доступа к другим видам социальной деятельности. С другой – цифровизация таит в себе угрозы хищения или утери персональных данных, что может повлечь активизацию киберзлоумышленников в разных направлениях. Остается весьма туманным вопрос применения искусственного интеллекта и проблема его самосовершенствования. Все эти моменты, безусловно, актуальны и требуют дальнейшего научного осмысления.

Важнейшая задача юридической науки – обеспечение защиты высших ценностей государства – человека, его прав и свобод, даже в условиях стремительно меняющейся действительности. В современном правовом социальном государстве немыслимо законодательное регулирование, направленное на беспрепятственное внедрение передовых технологий, без решения базовой задачи защиты прав и свобод человека и гражданина как существующих, так и возникающих в сфере цифровых общественных отношений.

Список литературы

1. **Абрамов С. Г., Белых В. С., Беляева О. А., Болобанова М. О., Вышкварцев В. В. и др.** Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М., 2019. 240 с.
2. **Гусева Т. А.** Электронные государственные услуги в Российской Федерации: учебное пособие. Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2020. 63 с.
3. **Гусева Т. А.** Электронный документооборот для граждан и бизнеса. Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2021. 100 с.
4. **Киселев А. С.** Формирование идеи электронного государства: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Белгород, 2018. 22 с.

References

1. **Abramov S.G., Belykh V.S., Belyayeva O.A., Bolobanova M.O., Vyshkvartsev V.V. et al.; Sinyukov V.N., Yegorova M.A. (Eds.)** [Legal regulation of the digital economy in modern conditions of high-tech business development in the national and global context: monograph], Moscow, 2019, 240 p. (In Russ.).
2. **Guseva T.A.** *Elektronnyye gosudarstvennyye uslugi v Rossiyskoy Federatsii* [Electronic public services in the Russian Federation: textbook], Orel: OGU imeni I. S. Turgenyeva, 2020, 63 p. (In Russ.).
3. **Guseva T.A.** *Elektronnyy dokumentooborot dlya grazhdan i biznesa* [Electronic document management for citizens and business], Orel: OGU imeni I. S. Turgenyeva, 2021, 100 p. (In Russ.).
4. **Kiselev A.S.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Belgorod, 2018, 22 p. (In Russ.).

Digitalization as an Element of Objective Reality

B. B. Bidova, *Dr. Sci. (Law), Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Kadyrov Chechen State University, Chechen Republic, Grozny, Russia;
bella_007@bk.ru*

Yu. V. Bystrova, *Dr. Sci. (Law), Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision,
Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia;
zukova57@mail.ru*

T. A. Guseva, *Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor,
Department of Constitutional, Administrative and Financial Law,
Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia;
guseva2002@rambler.ru*

K. G. Petrovanov, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Associate Professor, Department of National Security,
Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia;
petrovanov-k@yandex.ru*

The article considers the process of digitalization as an element of objective reality, qualitatively changing the system of public relations, and at the same time possessing new risks and threats. The article presents an analysis of positive changes in the structure of public relations in connection with digitalization, while raising the question of emerging risks and threats. Thus, the electronic format of communication expands the possibilities of operational provision of state (municipal) services to citizens and legal entities, but at the same time the question arises about the possibility of leakage of personal data and the possibility of administrative influence on political and private life by the state. The article also examines the consequences of the development of video monitoring technology, digital biometrics, the introduction of electronic passports, access of tax authorities to bank secrecy.

Keywords: digitalization; portal of state (municipal) services; biometrics; digital rights; digital financial assets.

© Б. Б. Бидова, 2023

© Ю. В. Быстрова, 2023

© Т. А. Гусева, 2023

© К. Г. Петрованов, 2023

Статья поступила в редакцию 24.03.2022

При цитировании использовать:

Бидова Б. Б., Быстрова Ю. В., Гусева Т. А., Петрованов К. Г. Цифровизация как элемент объективной правовой реальности // *Право: история и современность*. 2023. Т. 7, № 1. С. 07 – 14. doi: 10.17277/pravo.2023.01.pp.007-014